

*Рысаев Игорь Иванович,
Булычева Елена Александровна
Россия, г. Ижевск,
Удмуртский государственный университет*

РОЛЬ ПЕРЕВОДА ПСАЛТИРИ НА УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассмотрена лексика современного перевода Псалтири (одной из книг Библии) на удмуртский язык с точки зрения неологии – науки о новых лексических единицах. В качестве методики изучения текста была применена конкретно-историческая теория советского лингвиста Н. З. Котеловой. Среди новых лексических единиц (новых для удмуртского литературного языка), найденных в тексте Псалтири, были выделены собственно неологизмы, окказионализмы, внешние и внутренние заимствования. Данной работой авторы стремились показать, какой вклад в словарный состав удмуртского языка был сделан, благодаря переводу Библии.

Ключевые слова: неологизмы, неология, удмуртский язык, перевод Библии на удмуртский язык, Библия, Псалтирь, Библия на удмуртском языке, религиозная лексика, библейская терминология, заимствования, диалектизмы.

Библия – главная вероучительная книга для всех христиан – имеет не только религиозное значение, но и колоссальное культурное значение, а потому может являться богатым материалом для исследований филологов.

На удмуртском языке первые библейские тексты начали выходить еще в XIX веке, но полный перевод всех книг Библии удмуртский народ получил только в начале XXI века благодаря трудам доктора филологических наук, профессора М. Г. Атаманова.

Перевод такого сложного и разнообразного текста как Библия, несомненно, обогатил словарный запас удмуртского языка, ведь в процессе работы переводчику приходилось либо заимствовать слова в удмуртский язык, либо создавать новые. Поэтому, чтобы оценить роль перевода Библии на удмуртский язык, на наш взгляд, необходимо изучить лексику этого текста с точки зрения неологии – науки, изучающей новые явления в языке.

Лексику современного перевода Библии на удмуртский язык мы изучали на примере одной из ее книг, поскольку весь текст Священного Писания объёмен, а многообразие новых слов в нем весьма велико. Для исследования нами была выбрана Псалтирь – наиболее часто употребляемая за христианскими богослужениями книга.

На удмуртском языке Псалтирь отдельной книгой впервые была опубликована в 1994 году. До этого отдельные псалмы можно было найти только в переведенной богослужебной литературе [Последование обручения... 1918; Последование Пасхи 1895; Часослов 1908]. Перевод на удмуртский язык был сделан с русского текста Синодального перевода с ориентировкой на церковнославянский, греческий и еврейский тексты [Атаманов 2003].

Актуальность изучения лексики текста обусловлена двумя фактами. С одной стороны, подробно этот вопрос ранее не изучался. (Частично вопрос лексики переведенных М. Г. Атамановым тех или иных библейских текстов рассматривался в разных статьях самим переводчиком [Атаманов 2002, 2015], а также Т. Р. Душениковой [2014], Н. В. Кондратьевой [2015], Ж. Богданом [2015]).

С другой стороны, такая книга, как Псалтирь, активно употребляется за христианским богослужением, то есть ее тексты постоянно прочитываются, а значит, ее лексику можно рассматривать как активную, имеющую свою сферы бытования. Обна-

руженные в данном тексте новые языковые явления имеют потенциал к закреплению в языке.

Предметом изучения неологии являются новые лексические единицы языка. Существуют различные подходы и теории к их пониманию, поскольку спорным является вопрос разграничения новых и узуальных слов. В рамках данной статьи мы не будем углубляться в различные теории, отметим лишь, что в своей работе мы опирались на так называемую конкретно-историческую теорию советского лингвиста-неолога Н. З. Котеловой [2015: 11]. Данный подход позволяет сформировать четкую методику разграничения новых и узуальных лексических единиц и на основе этого анализировать текст.

«Неологизмы – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Определения неологизмов по денотативному признаку (как обозначающих новые реалии) или стилистическому (сопровождающихся эффектом новизны) не охватывают всех неологизмов, а определение неологизмов как слов, отсутствующих в словарях, не опирается на присущие неологизмам особенности», – пишет Н. З. Котелова [2015: 331].

Согласно конкретно-исторической теории, эффект новизны, который несомненно присущ неологизмам и является определяющим признаком, нуждается в конкретизации. Н. З. Котелова выделяет четыре определителя, конкретизирующих понятие неологизма [Котелова 2015: 189–199].

Основной определитель – это время. Слово является новым в определённом временном периоде по отношению к предыдущему временному периоду. Эти временные рамки всегда условны, но их необходимо установить в методологических целях. В нашей ситуации мы можем установить условные временные рамки, опираясь на существующие наиболее полные словари удмуртского

языка. Словарь 1983 года [УРС 1983] вышел раньше, чем начался перевод библейских текстов, и его условно можно считать той точкой во времени, когда слово уже считается узуальным. С учетом некоторых недостатков этого словаря, в ходе исследования использовалась и масса других источников, прежде всего – дореволюционные переводы религиозных книг на удмуртский язык и дореволюционные словари.

Второй определитель – это языковое пространство, по отношению к которому слово является новым. Он помогает включить в разряд неологизмов заимствования (внутренние и внешние), а также восстановленную лексику.

Третий определитель – это тип новизны. Он помогает включить в разряд неологизмов узуальные слова, приобретшие новые значения, а также неразложимые сочетания слов (лексикализованные сочетания).

Четвертый определитель связан со структурными признаками нового слова. Неологизмы чаще всего образуются по известным и доступным законам языка, являются “ожидаемыми”, легко образуются (некоторые теории не включают так называемые потенциальные слова в разряд неологизмов).

Нами была проанализирована лексика современного перевода Псалтири на удмуртский язык и, опираясь на конкретно-историческую теорию, были отобраны те лексемы, которые можно считать новыми. Рассмотрим их по группам и приведем некоторые примеры.

Первая группа – это собственно неологизмы. Всего в тексте Псалтири на удмуртском языке нами найдено 140 неологизмов. Все они образованы согласно принципам словообразования удмуртского языка: 1) способ суффиксации; 2) способ словосложения (сложения корней); 3) способ расширения лексического значения слова; 4) способ превращения словосочетаний в единый

термин (лексикализация словосочетаний); 5) сочетанием русских заимствований с удмуртскими корнями [Тараканов 1992: 98–101].

Рассмотрим некоторые примеры неологизмов по семантическим группам. В каждой группе приведено лишь несколько примеров с соответствиями из Синодального перевода:

1) религиозные понятия: *Кузё-Инмар* ‘Господь’, *тодмет* ‘знамение’, *ад пыдэс* ‘преисподняя’, *вóлыса лэсьтэм сульдэр* ‘идол’ / ‘истукан’, *Дунне Кутись* ‘Вседержитель’.

2) нравственные и этические понятия: *бышкись чурят дйсян (дйсь)* ‘вретище’, *сьóлыкъёслэсь кышкасьтэм / сьóлыклэсь кышкасьтэм* ‘нечестивый’;

3) бытовые понятия: *четлык* ‘чертог’, *ужаны-тыршыны* ‘служить’, *кивалтэт боды* ‘жезл’, *жилььет* ‘узы’ / ‘оковы’, *лык-тэм мурт* ‘пришелец’;

4) названия природных явлений, деревьев и животных: *вóйпу* ‘маслина’, *ву нюртон* ‘потоп’, *кыр дунне* ‘пустыня’, *югыт сётись* ‘светило’;

5) социально-политические, административные понятия: *калык выжы* ‘племена’, *кужымлык* ‘могущество’, *изкар* ‘крепость’ / ‘город’;

6) названия мифических существ: *лобась кый* ‘дракон’, *лек кый* ‘василиск’;

7) различные поэтические выражения и абстрактные понятия: *сюй-тузон* ‘персть’, *пыдул сюй* ‘прах’, *удыс* ‘поприще’.

Вторая группа – это окказионализмы. Изучая неологизмы текста Псалтири на удмуртском языке, нами были обнаружены такие новые слова и лексикализованные словосочетания, которые употребляются лишь один раз в тексте (не встречаются они и в других книгах Библии), но при этом обозначают такие понятия, которые в иных местах переводятся по-другому. Эти слова и словосочетания нами были определены как окказионализмы (по определению Н. З. Котеловой, а также современного лингвиста

Т. В. Поповой, ключевым признаком окказионализма является единичность употребления [Попова 2005: 17–18]).

Вопрос о том, почему переводчик для передачи какого-либо понятия в одном случае создает «одноразовое» слово, а в другом месте систематически пользуется другим словом, требует отдельного изучения. Вероятно, причину нужно искать в тех смысловых оттенках, которые содержатся в оригинальных текстах, ведь текст хоть и переводился с русского, но с оглядкой на оригиналы: еврейский Танах и греческий текст Септуагинты. Например, в Пс. 110:10 читаем: «*Визьлыкэн кутсконэз – Кузё-Инмарлэсь кышка-нэн улон; ваньмыслэн, Солэсь курон-косонъёссэ быдэсьясъёслэн, визьзы-валанзы шонерлыко*». В Синодальном переводе: «*Начало мудрости – страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его*». Здесь слово ‘разум’ переведено словом *визь-валан*, которое больше в других местах Библии не встречается. В иных местах переводчик предпочитает использовать созданный им же неологизм *визьлык* (например: Пс. 50: 8; Пс. 146: 5). При этом в греческом оригинале стоит слово *σύνεσις*, которое обозначает не только ‘ум’, но и ‘рассудок’, ‘знание’, ‘понимание’ и ‘благо-разумие’.

Всего подобных окказионализмов в тексте Псалтири на удмуртском языке найдено 58. С точки зрения словообразования, все они образованы по уже описанным нами словообразовательным моделям удмуртского языка.

Тематически их можно разделить на следующие группы (в каждой группе приведено лишь несколько примеров):

1) обозначение чувств, эмоций и состояний; *бёрдон-викышъян* ‘сетование’, *викышъян-вужон* ‘воплъ’, *катътэммыны-жадъыны* ‘изнемогать’, *куаныса-шумпотьса (улыны)* ‘утешаться’, *куректон-лулзьлон* ‘воздыхание’, *лулмыя-мылкыдмыя* ‘по душе’, *куалектоно луыны* ‘поколебаться’, *чигиськись-тэрытскись* ‘дух’ (дух) сокрушенный’;

2) нравственные и этические понятия: *валасътэм-тодйсь-тэм* ‘невежда’, *жугиськон-керетон* ‘брань’, *курлан-веран* ‘поношение’, *лек-урод* ‘жестокое’, *улясь-сантэмась* ‘гонитель’, *ярантэм-шакиы* ‘непотребное’, *ярантэм уж* ‘тщетное’;

3) религиозные понятия: *вераны-валэкъяны* ‘толковать’, *моз-мытйсь-утись* ‘избавляющий’, *кулон вайись арбери* ‘(сосуды) смерти’, *курбон сётон гурезь* ‘высоты (то есть возвышенные места для принесения жертв)’, *сийзыськем пунэм* ‘обет’, *ушьяса ивортыны* ‘возвещать’;

4) абстрактные понятия: *визь-валан* ‘разум’, *данъяськон-шумпотон* ‘слава’;

5) бытовые понятия: *керттыны-биньяны* ‘сплетать’, *кошкыны-лобыны* ‘пролетать’, *лэг-гон* ‘глыба’, *тиштон-чилян* ‘блеск’, *пуктыны-кылдытыны* ‘основать’, *возьмаськон боды* ‘посох’, *куашикам из люкьёс* ‘развалины’, *кышикатъян маке* ‘страшилище’;

6) названия природных явлений: *кыр бусыос* ‘пустынные пажити’, *мертаны луонтэм мурдалаос* ‘бездны’.

Третья большая группа – это новые заимствования. Они разделены на внутренние и внешние. Среди внешних заимствований выделено два типа – это собственно новые заимствования и повторные заимствования, то есть те, которые встречались в более ранних текстах, но позднее либо вышли из употребления, либо находились в сфере пассивной лексики (отмечались в словарях как историзмы, архаизмы или устаревшие слова).

Среди последних слова, обозначающие религиозные и исторические понятия, а также названия деревьев: *храм, святой, язычник, херувим, иудей, псалтирь, псалом, священник, тимпан, кимвал, алтарь, риза, идол, смоква* (в составе неологизма *смок-вану*), *ковчег, манна, фараон, лампада, смирна, аминь, аллилуиа*. Эти слова употреблялись при дореволюционных переводах, но словарь 1983 года их либо не содержит вовсе, либо относит в раз-

ряд устаревшей пассивной лексики, а значит, в области активной лексики их можно условно отнести к новым лексемам.

Стоит отметить, что среди них есть слова нерусского происхождения. Например, *псалтирь*, *псалом*, *тимпан*, *кимвал*, *риза*, *идол*, *лампада* и *фараон* в самом русском тексте являются гречизмами, поэтому их можно считать опосредованными заимствованиями из древнегреческого языка. Слова *аминь*, *аллилуия*, *манна*, *иудей*, *херувим* можно назвать опосредованными гебраизмами.

Собственно новых заимствований в исследуемом тексте не так много. Поделим их на семантические группы:

1) названия музыкальных инструментов: *геф шудон* ‘гефское орудие’, *шошан шудон* ‘шошан’, *шушан-эдуф шудон* ‘шушан-эдуф’, *шошанним шудон* ‘шошанним’, *аламоф шудон* ‘музыкальный инструмент аламоф’, *махалаф шудон* ‘махалаф’;

2) названия растений: *кассия*, *иссоп*, *тростник*, *тёрн* (в составе неологизма *тёрнпу*), *сикомор* (в составе неологизма *сикоморту*), *дрок* (в составе неологизма *дрокту*). Интересно, что в до-революционных переводах библейских текстов слова *терн* и *иссопне* заимствованы, а переведены описательно. Например, ‘терн’, ‘терновник’ переведен как *венё пу*, а ‘иссоп’ как *пазьгон* ‘кропило’ (в иудейском обряде очищения практиковалось окропление пучком иссопа) [Часослов 1908: 127];

3) этнонимы и топонимы, а также производные от них: *филиститим* (*мурт* / *музьем*) ‘филистимлянин’ / ‘филистимская земля’, *арамей* ‘арамей’ / ‘арамейский’, *идумей* ‘идумей’ / ‘идумейский’, *измаил калык* ‘измаильтяне’, *агарян мурт* ‘агарянин’, *моав калык* ‘моавитяне’, *ханаан калык* ‘хананей’, *офир (зарни)* ‘офирское (золото)’, происходящее от наименования страны Офир.

Не вошли в семантические группы два слова – *левиафан* и *фимам*.

Новые внешние заимствования также можно разделить на прямые из русского и опосредованные из греческого и древнееврейского. К гебраизмам относятся названия музыкальных еврейских инструментов и этнонимы. К грецизмам относятся *кассия*, *иссон*, *сикомор*, *фимиа*. К славянизмам – *тёрн*, *тростник*, *дрок*.

Вторая подгруппа заимствований – это внутренние заимствования. Эти типы также определены благодаря конкретно исторической теории, согласно которой одним из определяющих факторов является языковое пространство (для какой области языка это слово новое). Внутренние заимствования также бывают двух типов: заимствования из диалектов и восстановленная лексика.

В исследуемом тексте нами найдено всего 8 диалектных лексем: *бакель* ‘благословение’, *йыран* ‘межа’, *мыльккиськыны* ‘смотреть в упор, впериться, уставиться’, *кускинь* ‘перждевременно’, *сьодчер* ‘холера, чума’, *тутэктон* ‘дудка’, *ранзыны* ‘мучиться, обессилеть’, *узыгымы* ‘флейта’ [Атаманов: 2005: 208].

Восстановленные слова, то есть взятые из пассивной лексики, приведем с некоторыми пояснениями.

Лексема *кыл-ым* со значением ‘уста’. В словаре 1983 года это слово есть, но с другим значением. Впервые значение, близкое к тому, которое мы имеем в исследуемом тексте, было предложено еще К. Гердом в его научных трудах: *кыл-ым*, *кылысь ымысь* ‘с устной передачи’ [Герд 2004: 247].

Заимствованное слово *палаш* употребляется в исследуемом тексте в значении ‘меч’. Словарь 1983 года дает только одно значение – ‘палаш’ [УРС 1983: 329], то есть конкретный вид холодного оружия, а не собирательное наименование боевых холодных оружий, что подразумевается под словом *меч* в Псалтири. Со значением ‘меч’ это заимствованное слово отмечено в дореволюционных переводах Евангелий, а также в Вотско-русском словаре Г. Е. Верещагина [Верещагин 2011: 87].

Сеныс в исследуемом тексте употребляется дважды: в значении ‘мех’, то есть кожаный мешок или бутылка, а также в составе лексикализованного сочетания *нёл нуллон сеныс* ‘колчан’. В словаре 1983 года лексема *сеныс* дана только с одним значением – ‘кошелёк’, однако у этого слова было гораздо больше значений. Г. Е. Верещагин в своем словаре дает значения ‘кожаная сумка, кисть’ [Верещагин 2011: 96]. В словаре З. Кротова даны следующие значения: ‘корзина, кожаная сума, кошница, сума, чемодан, мешок кожаный’ [Кротов 1995: 194].

Лексема *шырыт* чаще всего употребляется в исследуемом тексте в составе лексикализованного сочетания *шырыт сям* ‘щедрость’. Словарь 1983 года дает совсем иное значение ‘экономный, бережливый’. То, что у этого слова существовали иные значения, свидетельствуют словарь Г. Е. Верещагина (‘нескупой’) [Верещагин 2011: 123] и словарь Т. К. Борисова (‘щедрый, небережливый, нежалеющий свое’) [УК 1991: 355].

Две лексемы *курбон* ‘жертвоприношение’, *кабыл* ‘благосклонность’ словарь 1983 года отмечает пометой “устаревшее слово”.

Лексемы *пукыч* ‘лук’, *нёл* ‘стрела’, *сьёлтэт* ‘стренога’ и *вись* ‘пядь’ можно отнести к историзмам, так как те реалии, которые обозначены данными лексемами, неактуальны в наши дни. Отметим также, что слово *сьёлтэт* в современных переводах Библейских текстов приобрело новое, расширенное значение ‘узы’.

Таким образом, анализ текста Псалтири с точки зрения неологии показал нам, как перевод Библии обогатил удмуртский язык. В литературный язык вошли лексемы из русского, древнееврейского и древнегреческого языков, были восстановлены некоторые утраченные значения исконно удмуртских слов. Кроме того, литературный язык пополнился рядом диалектных лексем. Наконец, переводчиком была создана масса новых слов и лексикализованных сочетаний, добавлены новые значения уже суще-

ствующим словам. Таким образом, данный перевод не только обогатил язык, но и позволил максимально раскрыть внутренний потенциал словарного запаса удмуртского языка.

Список использованной литературы и источников

Атаманов М. Г. Библейская терминология в удмуртском переводе «Нового Завета» / М. Г. Атаманов // Первой удмуртской грамматике 225 лет. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2002. – С. 85–92.

Атаманов М. Г. К выходу канонической Библии на удмуртском языке / М. Г. Атаманов // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2015. – № 4. – С. 68–76.

Атаманов М. Г. О некоторых ключевых понятиях Библии в удмуртском литературном языке / М. Г. Атаманов, М. Картано // *Linguistica Uralica*. – 2003. – XXXIX. – С. 258–265.

Атаманов М. Г. Песни и сказы ушедших эпох = Эгра кырза, Эгра вера / М. Г. Атаманов-Эграпи. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 245 с.

Библия удмурт кылын [берыктӥз Михаил Атаманов]. – Хельсинки: Библиез берыктонъя Институт, 2013. – 1696 б.

Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2010. – 1376 с.

Богдан Ж. Удмуртские переводы Библии и языковой стандарт / Ж. Богдан // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2015. – № 4. – С. 38–42.

Верещагин Г. Е. Собрание сочинений в 6 томах; Т. 6, кн. 3: Вотско-русский словарь / Г. Е. Верещагин; под ред. В. М. Ванюшева; сост., отв. за вып., авт. предисл., коммент.: Л. М. Ившин]. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011. – 150 с.

Герд К. Люкам сочинениос: куать томен; [Т.] 3: Веросьёс, повесть, пьесаос, статьяос, научной ужьёс, гожтэтъёс / Кузёбай Герд; люказ, азыкыл гожтӥз но валэктонъёс сётӥз Ф. К. Ермаков. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 326 б.

Душенкова Т. Р. Библейская терминология в переводческих трудах Михаила Атаманова / Т. Р. Душенкова // *Linguistica Uralica*. – 2014. – L. – С. 212–219.

Кондратьева Н. В. Дорогу осилит идущий: к 70-летию удмуртского ученого М. Г. Атаманова / Н. В. Кондратьева // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2015. – № 4. – С. 9–18.

Котелова Н. З. Избранные работы / Н. З. Котелова; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исслед. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – 275 с.

Кротов З. Удмуртско-русский словарь: около 5000 слов / З. Кротов; авт. предисл. Тепляшина Т. И. – Ижевск: Удмурт. институт истории, языка и литературы, 1995. – 308 с.

Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка: Учебное электронное текстовое издание [Электронный ресурс] / Т. В. Попова. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. – URL: <http://window.edu.ru/resource/514/28514/files/ustu121.pdf> (дата обращения: 14.05.2019).

Последование обручения... – Последование обручения и венчания, на вотском языке Глазовского наречия. – 1-е изд. – Вятка: Издание Глазовской инородческой переводческой комиссии Вятской епархии, 1918. – 41 с.

Последование Пасхи – Последование Пасхи = Быдзым нунал вöсьёс: на вотском языке. – Казань: Изд. Православ. миссионер. о-ва, 1895. – 87 с.

Тараканов И. В. Туала удмурт кыл лексикология: дышетйсьёслы но вузьёсысь студентьёслы учебной пособие / И. В. Тараканов. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1992. – 137 с.

УК – Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тыс. слов / Т. К. Борисов. – Ижевск: Удмурт. ин-т истории, яз. и лит УрО АН СССР, 1991. – 384 с.

УРС – Удмуртско-русский словарь: Ок. 35000 слов / [А. С. Белов, В. М. Вахрушев, Н. А. Скобелев, Т. И. Тепляшина]; Под ред. В. М. Вахрушева. – М.: Рус. яз., 1983. – 591 с.

Часослов – Часослов: на вотском языке. – Казань: Изд. Вят. Ком. Православ. Миссионер. О-ва, 1908. – 157 с.